

Джуд Деверо

*Маскарад
под луной*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д25

Серия «Мини-Шарм: Лучшее»

Jude Deveraux

MOONLIGHT MASQUERADE

Перевод с английского *В.И. Агаянц*

Компьютерный дизайн *С.П. Озеровой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства Pocket Books,
a division of Simon & Schuster, Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Деверо, Джуд.

Д25 Маскарад под луной : [роман] / Джуд Деверо ;
[пер. с англ. В.И. Агаянц]. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 352 с. — (Мини-Шарм: Лучшее).

ISBN 978-5-17-084267-4

Роман красавца доктора и очаровательной помощницы, закончившийся свадьбой, — чем не тема для романтических комедий в кино и для дружеских шуток в жизни!

Кто же спорит? Кому вообще придет в голову, что любовь чертовски привлекательного главврача клиники маленького южного городка Рида Олдреджа и его новой сотрудницы Софи Кинкейд — это для обоих большая проблема!

Любому, кто знает, что именно Рид — тот самый лихач-водитель, который едва не отправил Софи на небеса.

Однако Юг есть Юг, там умеют соединять сердца влюбленных. Весь город готов принять участие в веселой мистификации, цель которой заставить юную леди сказать «да» страстно влюбленному в нее южному джентльмену!..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Deveroux, Inc, 2012
© Перевод. В.И. Агаянц, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-084267-4

Пролог

Эдилин, штат Виргиния

— Я ухожу! — в сердцах выпалила Хизер. — С меня довольно! Не желаю больше терпеть ужасный характер этого человека.

Дело происходило в приемной клиники доктора Рида Олдриджа. Гневная тирада Хизер предназначалась Элис и Бетси. Элис собиралась уйти на пенсию и от души надеялась, что ее место займет Хизер. Эта молодая женщина, недавно выйдя замуж, переехала в Эдилин. Однако Хизер, похоже, так и не смогла поладить с невоздержанным на язык доктором Ридом. Бетси с Элис мирились с его крутым нравом, объясняя резкость присущим ему перфекционизмом — доведенным до крайности стремлением к совершенству, но Хизер доводы их не убедили.

— От него слова доброго не услышишь.

— Зато он всегда говорит правду в глаза, — бодрым тоном возразила Элис.

— Да, но в какой форме! Сегодня я сказала доктору: «Доброе утро», а он отвечает: «Я же не выходил из клиники, откуда мне знать, доброе ли нынче утро?» А вчера заявил миссис Кейсин, что она ест слишком много пирогов, которые печет ее муж, и в этом ее единственная проблема.

Бетси с Элис молчали, глядя на Хизер. Бетси, чей возраст близился к пятидесяти, жила в Эди-

лине с шести лет. Она ни за что не поменялась бы местами с Хизер, медицинской сестрой. Ее вполне устраивала своя работа. Бетси целыми днями сидела за компьютером и отвечала на телефонные звонки, из-за чего очень мало общалась с молодым доктором Ридом.

Хизер без труда угадала, о чем думают женщины, по выражению их лиц.

— Знаю, знаю, — проворчала она. — Доктор был прав насчет пирогов, но разве нельзя быть хоть чуточку деликатным? Неужели он никогда не слышал о врачебной этике? На прошлой неделе Сильвия Гарленд выбежала из клиники в слезах. Доктор не выказал и тени сочувствия.

Бетси с Элис все так же молча продолжали смотреть на Хизер.

— Ну что?! — раздраженно воскликнула она.

Хизер переехала в Эдилин, поскольку ее муж работал неподалеку. Он считал, что маленький городок — отличное место, чтобы растить детей. Хизер страшно обрадовалась возможности получить работу в клинике рядом с новым домом. Но с тех пор прошло три недели, и теперь она всерьез сомневалась, что останется здесь работать. В последние дни Хизер постоянно твердила об уходе.

Первой заговорила Бетси:

— Сильвия Гарленд не встречается с подругами по четвергам. Об этом знают все в городе, кроме ее мужа. Сильвия крутит любовь со всеми подряд... доктор Рид так и ей сказал.

— Какое ему до этого дело?

— Думаю, Сильвия подцепила какую-то инфекцию, — примирительно заметила Элис. — Вдобавок доктор Рид привык иметь дело с пациентами, у которых действительно серьезные заболевания вроде слоновьей болезни или проказы.

Хизер слышала, что доктор Рид объехал весь мир и работал во многих странах, но это несколько не извиняло его в ее глазах.

— Если он считает, что проблемы жителей маленького городишки для него слишком незначительны, почему бы ему не уехать?

Женщины переглянулись.

— Доктор Рид пытался найти другого врача себе на смену, чтобы оставить практику, — проговорила Элис.

— Но нынешние врачи слишком любят деньги, — добавила Бетси. — Они не хотят жить в провинции и лечить местных жителей, которые непрестанно болтают, да туристов, пострадавших от укусов комаров.

— Правда, в прошлом месяце доктор спас одного молодого человека, сорвавшегося со скалы. К пострадавшему пришлось спускаться по отвесному склону утеса. Доктору понравилось.

— Прекрасно! — не сдержалась Хизер. — Если бы все в Эдилине вдруг стали падать со скал, ваш доктор был бы совершенно счастлив?

Элис с Бетси ненадолго задумались. Обе они немало натерпелись от доктора Рида из-за его мерзкого характера. Элис даже решила уволиться из-за доктора, хотя ни за что не призналась бы в этом.

Хизер, презрительно фыркнув, плюхнулась в кресло возле ксерокса.

— А как у него с личной жизнью? Есть у него подружка? Доктор Рид довольно красивый мужчина. По крайней мере был бы, если бы не вечно угрюмый вид. Интересно, этот тип хотя бы раз в жизни улыбнулся?

— Когда-то доктор Рид улыбался часто, — вздохнула Бетси. — В детстве он любил бывать в приемной нашего доктора, отца его кузена Тристана. Рид был очень милым мальчиком, он с ранних лет хотел стать врачом. А потом...

— Что же случилось потом? — заинтересовалась Хизер.

— Лора бросила его ради баптистского пастора, — сообщила Элис.

— Где?

— Что «где»? — не поняла Бетси.

— Где эта ваша Лора откопала пастора, из-за которого стоило дать отставку такому красавчику, как доктор Рид? — изумилась Хизер.

— Он и впрямь красавчик, верно? Хоть никогда и не улыбается, — заметила Элис.

— Взглянув на него, я сказала бы, что он великолепен. Но стоит ему открыть рот, и хочется бежать без оглядки как можно дальше. Так что же Лора? Куда она отправилась на поиски мужа?

— Никуда. Она живет здесь, в Эдилине. Ее родители приехали сюда в середине семидесятых годов.

— Погодите-ка минутку! — Хизер недоуменно наморщила лоб. — Уж не хотите ли вы сказать, что речь идет о Лоре Биллингс? Жене баптистского пастора из Эдилина?

— Именно о ней, — подтвердила Элис.

— Но она...

— Что она? — вздернула брови Бетси.

— Она такая невзрачная, — протянула Хизер. — Типичная мать семейства, погрязшая в домашних хлопотах. Трудно поверить, что к этой серой мышке кто-то мог воспылать великой любовью.

— И все же это правда. Они с Ридом были неразлучны с седьмого или восьмого класса вплоть до окончания школы. Затем он уехал, поступил в медицинский колледж, а Лора начала встречаться с новым пастором. — Бетси понизила голос: — Ходят слухи, будто доктор Рид так убивался, что пытался покончить с собой. Его спасла жена доктора Триса. Впрочем, тогда она была совсем юной, а замуж вышла позднее.

— Вот это да! — потрясенно выдохнула Хизер. — Большая драма в маленьком городке. Так вы говорите, доктор Рид пребывает в унынии с тех пор, как миссис Биллингс отдала свое сердце другому мужчине?

— Похоже, так и есть, — сказала Бетси. — Хотя он ни за что в этом не признается. Вот уже многие годы его считают героем, наш доктор — мировая знаменитость.

— Да, все только об этом и говорят. — Хизер мрачно хмыкнула. — Он успел побывать в Африке, Афганистане и в странах, о которых я никогда даже не слышала. И все же это не оправдывает его грубости.

— Если хотите знать мое мнение, — заметила Элис, — этот парень пытался убежать от своего прошлого.

— А теперь судьба снова забросила его в Эдилин, — со вздохом прибавила Бетси.

— И он стремится показать всем и каждому, что не желает здесь оставаться, — язвительно заключила Хизер.

— На самом деле... доктор Рид делает много добра, хотя и незаметно, — вступилась за доктора Бетси.

— Это верно, — нехотя признала Хизер. — Он хороший врач. Знающий и умелый, при всех его недостатках.

— Дело не только в этом, — возразила Бетси. — Доктор Рид не просто хороший врач. Он... лучше я расскажу, что случилось пару месяцев назад.

Бетси сидела за столом, составляя список неоплаченных счетов, когда из смотрового кабинета вышел доктор Рид. Бетси давно научилась помалкивать в присутствии доктора — никогда не знаешь, в каком он настроении, вдруг опять «нашло» (так они с Элис привыкли называть вспышки раздражения, которые доктор даже не пытался сдерживать). Обычно в ответ на приветствие он либо угрюмо фыркнул, либо сварливо осведомлялся: «Вам больше нечем заняться?»

Но на этот раз он молча встал возле стола, дожидаясь, пока Бетси оторвет взгляд от экрана компьютера.

— Могу я вам чем-нибудь помочь? — спросила она.

— Когда должен прийти мистер Карлайл?

Бетси вывела на экран расписание приема.

— Завтра. — Поскольку мистер Карлайл страдал ипохондрией и не столько нуждался во врачебной помощи, сколько жаждал внимания, она спросила, не нужно ли перенести его визит.

Доктор Рид задумался.

— А как насчет миссис Спрингер и миссис Джеффри?

Миссис Спрингер, приятная женщина средних лет, всегда приносила с собой домашнее печенье и вязание, а миссис Джеффри, беременная двойней, приходила на прием с шестилетней дочерью.

— Им назначено в среду, — сказала Бетси. — Миссис Спрингер на девять утра, а миссис Джеффри на три.

— Перенесите время, — распорядился доктор Рид. — Запишите всех на пятницу. Карлайла на десять, Спрингер — на десять пятнадцать, а Джеффри — на пол-одиннадцатого.

— Но... — растерянно протянула Бетси и осеклась. Она не сомневалась, что мистер Карлайл не удовольствуется пятнадцатую минутами. Вдобавок миссис Спрингер собиралась пройти очередной ежегодный осмотр, для которого четверти часа явно недостаточно. Картина вырисовывалась невеселая: пациенты будут томиться в ожидании, атмосфера в приемной неизбежно накалится, а рассыпаться в извинениях придется Элис с Бетси.

— Просто сделайте, как я сказал, — отрывисто бросил доктор Рид и скрылся за дверью смотрового кабинета.

— Так что же произошло? — спросила Хизер.

— Все пришли вовремя и вели себя вполне предсказуемо. Никаких сюрпризов. — Глаза Элис сверкнули лукавством.

— И что это значит? — озадаченно нахмурилась Хизер.

— Мистер Карлайл провел в кабинете сорок пять минут, а тем временем... — начала Элис.

— ...Пациентки в приемной помогли друг дружке, — подхватила регистраторша. Бетси с Элис так долго проработали бок о бок, что одной не составляло труда продолжить фразу, начатую другой. Подобная манера разговора давно вошла у них в привычку. — Миссис Спрингер, отложив вязание, принялась играть с дочерью миссис Джеффри.

— А когда молодая мать заснула в своем кресле, миссис

Спрингер попросила у нас для нее подушку, — усмехнулась Элис.

— Потом в кабинет пригласили миссис Спрингер, но та сказала, что запишется на другое время, и присматривала за девочкой, пока миссис Джеффри проходила осмотр.

— С того дня женщины подружились, — с торжеством заключила Элис. — Миссис Спрингер стала малышам названной бабушкой.

Хизер задумчиво откинулась на спинку кресла.

— Думаете, доктор Рид сделал это нарочно?

— Будь это единственным случаем, я сказала бы «нет», — отозвалась Бетси, — но есть и другие примеры.

— Какие же? — оживилась Хизер.

— Как-то утром, придя в клинику, я застала доктора Рида за моим компьютером. Мне стало любопытно, что ему понадобилось, вот я и...

— Она подглядела, — пояснила Элис.

— Ну да. Доктор заходил на сайт «Амазон»* под своим логином, и я посмотрела, что он там заказал. Представьте себе, книгу Барбары Пим.

— Никогда о ней не слышала, — заметила Хизер.

— Милые, трогательные английские романы, — пояснила Элис.

— Кто бы мог подумать! — удивилась Хизер. — А я бы предположила, что он читает кровавые ужастики, и чем чудовищнее, тем лучше.

— Насколько мне известно, он прочитывает «Медицинский журнал Новой Англии» от корки до корки, — вступилась за доктора Бетси. — Однако, кажется, мне удалось выведать о нем кое-что любопытное.

— А мне даже не сказала! — с укором воскликнула Элис.

Бетси продолжила рассказ:

— Посылка пришла два дня спустя. Я спросила доктора, следует ли мне открыть ее. Он ответил «нет» и за-

* «А м а з о н» (Amazon.com, Inc.) — крупнейшая в мире по обороту американская компания, продающая товары и услуги через Интернет, один из первых интернет-сервисов данного профиля; основана в 1994 г. — *Здесь и далее примеч. перев.*

брал пакет к себе в кабинет. Через три дня мистер Такер вышел из кабинета с книгой в руках. Я бы не обратила внимания на обложку, но между страницами была вложена записка от доктора, а бедняга Такер не смог разобрать почерк и попросил меня помочь. — Бетси многозначительно замолчала.

— О чем говорилось в записке? — нетерпеливо выпалила Хизер.

— Ну... — протянула Бетси, — мистеру Такеру уже за семьдесят, и вся его родня разъехалась. Сын живет в Англии. Или в Швеции? А может, в Вайоминге. — Она вопросительно посмотрела на Элис, но та пожала плечами. — Как бы то ни было, оставшись один, бедняжка начал стремительно дряхлеть. Он появлялся в клинике раз в две недели все с новыми и новыми жалобами.

— Но теперь это в прошлом? — сообразила Хизер. — Так что же случилось?

— В записке, которую мистер Такер не смог прочитать, было указано время и место заседаний клуба любителей книги — они проходят в здании баптистской церкви. Я не стала говорить бедняге, но наши книголюбы — сплошь одни женщины.

— Вот почему они предпочитают авторов вроде Барбары Пим, — добавила Элис.

— Мистер Такер отправился туда, чтобы вернуть книгу, и...

— Дайте я угадаю, — не вытерпела Хизер. — Он там кого-то встретил.

Бетси довольно улыбнулась.

— Миссис Хенрис. Ей шестьдесят восемь, она овдовела два года назад. Ее двое детей тоже покинули наш город. Доктор Рид сказал мистеру Такеру, что миссис Хенрис якобы забыла книгу у него в кабинете, и попросил ее вернуть.

— Тот самый роман, что заказал доктор?

— Да, тот самый. На прошлой неделе я видела мистера Такера с миссис Хенрис. Они сидели на

скамейке в сквере и выглядели совершенно счастливыми. С тех пор мистер Такер не показывается у нас в приемной. Похоже, все его хвори прошли сами собой.

Хизер немного помолчала.

— Доктор Рид отвратительно ведет себя с большинством больных, и несколько добрых поступков ничего не меняют.

— Вы хотите сказать, ему следовало бы держаться любезнее с дамочками, которые приходят с жалобами на несуществующие болезни и неизменно заканчивают тем, что пытаются поймать доктора в свои сети? — спросила Элис.

— Или с мужчинами, что вечно хлещут пиво да набивают живот жареными куриными крылышками, а потом не могут понять, почему еле таскают ноги? — подхватила Бетси.

— Где вы в наши дни найдете врача, который посещал бы больных на дому? — с горячностью добавила Элис. — А доктор Рид ходит по вызовам. Если кто-то и впрямь болен, он всегда придет на помощь. Однажды он принял роды у женщины, которая, попав в аварию, застряла в автомобиле. Он пролез в салон через разбитое заднее окно, пока бригада аварийно-спасательной службы разрежала дверцу, чтобы вытащить роженицу. Доктор сильно поранил ногу, так что пришлось накладывать швы, но никому об этом не сказал.

— Не понимаю, — пробормотала Хизер. — Я часто слышу о вашем докторе Тристане, похоже, все вокруг его любили. Интересно, как бы он поступил в подобных обстоятельствах?

— Он поступил бы точно так же, однако его отношение было бы другим. Доктор Трис влез бы в машину через выбитое заднее окно, но не стал бы кричать, что аварийщики долго возятся, — объяснила Бетси.

— Вдобавок, помогая при родах, он шутил бы с молодой женщиной и совершенно очаровал бы ее, — обронила Элис. — К моменту появления на свет

младенца роженица была бы почти влюблена в доктора Триса.

— Он свел бы вместе любительницу вязания и беременную пациентку с девочкой? — спросила Хизер.

— Возможно, но точно не стал бы делать из этого тайну, — откликнулась Бетси.

Хизер задумчиво прищурилась.

— Кажется, кто-то из философов говорил, что добро лучше творить, не называя себя. — Элис с Бетси робко улыбнулись, глядя на нее. — Ладно, — вздохнула Хизер. — Может, я и останусь. Возможно, когда он рывкнет на меня в следующий раз, я попытаюсь вспомнить о его добрых делах. Но черт возьми! Работать с ним — настоящее испытание. Пожалуй, будь у него девушка...

— Думаешь, мы не пробовали уладить эту проблему? — живо отозвалась Бетси. — Мы провели перед ним строем всех хорошеньких девушек, какие только есть в радиусе пятидесяти миль от Эдилина. Расскажи о вечеринке, которую ты у себя устроила, — предложила она Элис.

— Я три дня стояла у плиты и среди других позвала в гости восемь прелестных молодых незамужних женщин. Мы с Бетси составили список. Там были девушки на любой вкус: высокие, низенькие, худенькие, пухленькие.

— Те, что никогда не были замужем, и разведенные, с детьми и без, даже одна молодая вдова.

— Мы с Бетси позаботились, чтобы доктор Рид поговорил с каждой из них, но ни одна его не заинтересовала.

— И как же у него обстоят дела с сексом? — недоуменно нахмурилась Хизер.

— Понятия не имею, — сухо отрезала Бетси.

— Разумеется, мы не спрашивали, — уточнила Элис.

— У меня такое ощущение, что Риду Олдриджу не терпится убраться из Эдилина, — проговорила Хизер. — Это единственное, чего он добивается.

— Вот и мы пришли к такому же выводу.

— Так, может, нам удастся заманить сюда другого

12 врача?

Элис достала из шкафа толстую папку.

— Вот письма, которые мы разослали.

— И ответы.

Хизер медленно перелистала внушительную пачку писем с отказом.

— Должен же быть какой-то выход. Мне нужна эта работа. Здесь хорошо платят, и условия лучше некуда. Если бы только знать, что ему нужно. Я с радостью сделала бы все от меня зависящее.

— Так попробуйся, — радостно встрепенулась Бетси.

— Мы готовы выслушать любые предложения, — поддакнула Элис.

— И мы тебе поможем, — пообещала Бетси.

Все три женщины согласно кивнули.

Сами того не подозревая, они заключили негласный договор. Их объединила общая цель: узнать, чего хочет доктор Рид Олдридж и исполнить его желание.

Глава 1

Софи попыталась сдержать злость, но это оказалось нелегко. Ее душила ярость. Софи чувствовала, как подступает к горлу желчь, наполняя рот едкой горечью.

От Эдилины, штат Виргиния, старенький автомобиль Софи отделяло не более двадцати миль. Пышные кроны деревьев, растущих по обеим сторонам дороги, смыкались над головой, образуя тенистый свод. Бледные лучи заходящего солнца играли в волнуемой густой листве. Софи невольно залюбовалась этим зрелищем. Она много слышала об Эдилине от своей университетской подруги и соседки по комнате Ким Олдридж. Софи с Джеккой, третьей обитательницей комнаты, часто посмеивались над восторженными рассказами Ким, которая считала крохотный городок самым прекрасным местом на земле, настоящим раем. «Там все друг друга знают!» — с воодушевлением восклицала она.

Джекка как-то попросила объяснить, что это, собственно, означает. Ким рассказала, что городок основали семь семей, приехавших в Америку в начале восемнадцатого века.

— И их потомки все еще живут там? — недоверчиво спросила Джекка.

— Среди нас достаточно потомков основателей городка, так что все мы состоим в отдаленном родстве и, разумеется, по-прежнему живем в Эдилине. — Настороженность в голосе подруги разо-

жгла любопытство Джекки. Ким призналась, что в городе есть и «чужие», их называют «приезжими», хотя некоторые из этих семей обосновались в Эдилине еще в 1800-е годы.

Когда между подругами разгорались оживленные споры о достоинствах и недостатках жизни в маленьком городке, Софи старалась держаться в стороне. Она или набивала рот едой, старательно изображая, будто не может произнести ни слова, или внезапно вспоминала, что ей нужно срочно куда-то бежать. Словом, делала все, чтобы избежать разговоров о детстве и взрослении.

На самом деле Софи испытывала мучительную неловкость. У Ким и Джекки было вполне благополучное детство. Конечно, они порой жаловались на кого-то из родителей, обижались на брата или сестру, но обе девушки выросли в любящих семьях, чувствуя себя защищенными. С Софи же все обстояло иначе. Ее мать металась от одного мужчины к другому, а в убогом тexasском городишке, где они жили, царила нищета, всем там заправляла компания «Триборн фудс».

Софи уже не помнила, когда это началось, просто как-то раз в ответ на вопрос, откуда родом ее семья, она назвала прелестное местечко в Техасе с загородными клубами и полями для гольфа. Об этом уютном городке многие сохранили приятные воспоминания, и Софи ухватилась за свою ложь, оказавшуюся неожиданно удачной.

Джекка с Ким ни о чем не догадывались, не замечая уловок подруги. Жизнь, лишенная волнений и забот, не научила их подозрительности. Софи лишь безуспешно пыталась представить себе подобное безмятежное существование. Ей самой вечно приходилось за чем-то гнаться или от чего-то бежать.

Ее взгляд скользнул по большому конверту, лежавшему на пассажирском сиденье автомобиля, и задержался на фирменном знаке «Триборн». Надпись назойливо лезла в глаза, словно мигающая неоновая реклама.

Громкий, протяжный автомобильный гудок 15